

А. В. Красюков

кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежский государственный университет

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КАТЕГОРИЯ

Традиционно выделяемые признаки обязательственного правоотношения (такие как имущественный, относительный и распределительный характер, реализация за счет активного поведения обязанной стороны и др.) позволяют с достаточной степенью уверенности отделить их от вещных правоотношений. Однако при проведении сравнительного анализа с имущественными правоотношениями других отраслей права они уже не столь эффективны.

Во-первых, имущественный характер в той или иной степени свойственен и для иных правоотношений: административных, бюджетных, налоговых, трудовых и т.п. «...Государственное право, в частности та ветвь его, которая называется финансовым правом, с нормировкою миллиардных государственных бюджетов, множества имущественных повинностей граждан, податей, пошлин и т.д., с ежегодным законодательным распределением добываемых государством имущественных средств между разными органами управления на удовлетворение множества потребностей и т.д. и т.д., — несомненно содержит множество норм, касающихся имущественных отношений»¹.

К тому же, по мнению О. С. Иоффе, из анализа самих имущественных отношений не становится ясно, почему одни из них регулируются гражданским правом, а другие — публичными отраслями права².

По мнению ученых, содержание общественного отношения определяет его форму, требует для своего развития конкретной формы³. Соответственно, если в гражданском праве имущественные отношения регулируются с помощью механизма обязательства, то почему бы данные формы не использовать в других отраслях, регулирующих сходные отношения.

Во-вторых, если немного дополнить О. С. Иоффе, то все множество правоотношений, возникающих при изъятии средств из оборота, представляет собой юридический способ их разделения на три части:

- средства, поступающие в индивидуальное потребление;

---

¹ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. II. СПб., 1910. С. 676.

² См.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 544.

³ См.: *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 37, 93.

© Красюков А. В., 2008

- средства, инвестируемые в бизнес;
- средства, поступающие в распоряжение государства (муниципального образования) в публичных целях⁴.

В первом случае переход средств, безусловно, будет опосредоваться обязательственными правоотношениями (например, получение дивидендов) совместно с трудовыми (получение вознаграждения за труд). Во втором случае процесс перемещения средств осуществляется исключительно через обязательства (например, приобретение доли в уставном капитале). Третья часть средств помимо обязательств (например, получение государством части прибыли унитарного предприятия) в значительной степени опосредуется налоговыми правоотношениями (уплата налогов и сборов).

Следовательно, распределительный характер имущественных отношений не является исключительным признаком обязательств, а характерен, по крайней мере, еще для некоторых трудовых и налоговых правоотношений⁵.

В-третьих, относительный характер обязательственных правоотношений не может нам помочь при сравнительной характеристике с отношениями по уплате налогов и сборов, трудовыми отношениями, которые также всегда являются относительными.

В-четвертых, отношения по уплате налогов и трудовые отношения также реализуются посредством активного поведения обязанных субъектов.

В-пятых, основным содержанием налоговых и трудовых отношений являются право требования управомоченного лица и корреспондирующая ему обязанность совершить активные действия⁶.

Особенностью обязательственного правоотношения считается то, что кредитор вправе требовать от должника совершения действий по предоставлению ему определенных материальных благ, а не какой-либо иной активности⁷. Однако содержанием налогового правоотношения также является требование передать определенную сумму денежных средств в качестве налога или сбора.

Кроме того, в любом правоотношении одни лица (субъекты права) «правомочны требовать от другого определенного лица или от нескольких определенных лиц или от всех и каждого (субъект обязанности) какого-то поведения (совершения известных действий, воздержания от известных действий). Это правомочие требовать известного поведения (притязание) и соответствующая ему обязанность обязанного лица составляют содержание правоотношения»⁸.

⁴ См.: Иоффе О. С. Указ. соч. М., 2000. С. 513.

⁵ См.: Карасёва М. В. Финансовое правоотношение. М., 2001. С. 273—274.

⁶ См. подробнее: Там же. С. 274—276.

⁷ См.: Гражданское право: Учеб. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. М., 1996. С. 418.

⁸ Новицкий И. Б., Луцк Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 45.

«Управомоченная в любом правоотношении сторона потому и называется управомоченной по отношению к обязанной, что она вправе требовать от последней соответствующего поведения»⁹.

Следовательно, единственным признаком, отличающим обязательство от правоотношений по уплате налогов и сборов, является то, что обязательство — это вид гражданского правоотношения. По крайней мере, так всегда было принято считать в цивилистической науке.

«Правоведение за единичными исключениями в принципе исходило из того, что речь идет (в обязательстве) об экономических, а не властных отношениях, образующих в своем единстве имущественный оборот, а не технику организации хозяйственно-производственной деятельности»¹⁰.

Однако нельзя считать, что созданные теорией понятия и положения остаются неизменными в условиях бурного развития общества и расширения сферы правового регулирования. Управление экономикой и другими областями жизни общества постоянно усложняется и ставит ряд новых задач перед правовой наукой, законодательством и практикой¹¹.

Для разграничения обязательства со сходными правоотношениями других отраслей права некоторыми учеными выдвигаются дополнительные признаки:

- обязательство возникает и развивается исключительно между равноправными субъектами, что вытекает из общеотраслевого принципа гражданского права — принципа равенства;
- для возникновения обязательства требуется волеизъявление всех сторон обязательства, так как для гражданских отношений характерна автономия воли;
- обязательство возникает посредством строго определенных юридических фактов (договор, деликт)¹².

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что мы имеем в виду, когда говорим о равноправии участников правоотношения. В этом случае речь не может идти ни о равенстве прав и обязанностей (так как один из них должник, а другой кредитор), ни о равенстве правового статуса (государство не может иметь одинаковый по объему с физическим лицом правовой статус даже в гражданском обороте).

Принято считать, что в гражданском правоотношении субъект, обладающий правом, не наделен функцией веления, а в публичных правоотношениях наделен¹³. Соответственно, если один субъект может давать другому субъекту правоотношения обязательные для исполнения указания или иным образом определять его поведение, то они считаются неравноправными.

⁹ Гражданское право: Учеб. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. С. 418.

¹⁰ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 404.

¹¹ См.: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 3—5.

¹² См.: Там же. С. 3—5; Иоффе О. С. Там же. С. 541—542.

¹³ См.: Иоффе О. С. Указ. соч. С. 539.

Представляется, что признак веления не может служить объективным критерием равноправия или неравноправия участников правоотношения. Во многих отношениях гражданского оборота одна сторона вправе давать обязательные для исполнения указания другой стороне (например, в договоре строительного подряда) или иным образом определять условия правоотношения (например, договор присоединения), но при этом данные отношения не перестают быть обязательственными, хотя их стороны и неравноправны.

О равноправии или неравноправии участников правоотношения мы также обычно судим по порядку принудительного его исполнения. Если возможности сторон по принудительному исполнению одинаковы (как правило, посредством судопроизводства), то стороны считаются равноправными. Если же одна из сторон обладает дополнительными внесудебными возможностями по принудительному воздействию в целях исполнения обязанностей другой стороны, то такие субъекты считаются неравноправными.

Представляется не совсем правильным судить о равноправии или неравноправии участников правоотношения при его аномальном варианте развития. При добросовестном исполнении принятых на себя обязанностей всеми сторонами наличие или отсутствие дополнительных правомочий по принудительному воздействию у одной из сторон остается незамеченным. Принудительное исполнение обязанностей становится актуальным лишь при неисполнении должником своих обязанностей. В этом случае кредитор вынужден защищать свое субъективное право.

Любое субъективное право состоит из триады правомочий: 1) право на собственные активные действия; 2) право требования определенного поведения от третьих лиц; 3) право обратиться к государству за применением мер государственного принуждения в случае девиантного поведения контрагента.

И только от государства зависит, какой способ защиты нарушенного права оно изберет в каждом конкретном случае. Обычно меры государственного принуждения применяются специально созданными государственными органами — правоохранительными. Однако в важных случаях, не требующих промедления, в целях обеспечения безопасности государства и жизнедеятельности населения государство может наделить сторону правоотношения правом самостоятельного применения принудительных мер к должнику, не исполнившему свою обязанность.

Например, в рамках договора энергоснабжения в целях обеспечения бесперебойного тепло-, газо- и электроснабжения поставщик энергии наделен правом безакцептного списания денежных средств с банковского счета должника. Наличие такого властного полномочия и явное неравноправие сторон договора энергоснабжения совсем не препятствует признанию данного правоотношения обязательством.

Уплата налогов и сборов, являющихся основным источником доходов государства, по своему значению не уступает отношениям энергоснабжения и даже превосходит их. Соответственно вполне логичным вы-

глядит наделение кредитора в этих отношениях определенными правами по применению мер государственного принуждения. Тем более, что кредитором является само государство. Обращение в подобных отношениях за принудительным исполнением в суд являлось, пожалуй, излишним затягиванием процесса принудительного взыскания недоимки. Это допустимо только как дополнительная гарантия прав и законных интересов налогоплательщиков в исключительных случаях.

Таким образом, равноправие участников правоотношения не может быть критерием, отличающим обязательство от схожих правоотношений других отраслей права, поскольку равноправие или неравноправие проявляется исключительно при аномальном развитии правоотношения, а при добросовестном исполнении сторонами своих обязанностей никоим образом не проявляется.

Кроме того, равенство или неравенство сторон возникает вследствие выбора государством способа применения мер государственного принуждения к нарушителю субъективного права: посредством специальных правоохранительных органов или путем делегирования данного полномочия стороне правоотношения. Избранный однажды способ может в дальнейшем неоднократно изменяться, и равенство сторон будет то возникать, то пропадать. Сущность же правоотношений при этом не изменится. Следовательно, данный признак не отражает сущности обязательства.

Следующей отличительной чертой считают волевой характер обязательственного правоотношения. Согласно общепризнанному подходу, для участия лица в обязательстве требуется его добровольное волеизъявление, в то время как характерной чертой налогового правоотношения считается конформизм поведения его участников, т.е. вступление в правоотношение не по своей инициативе, а в силу подчинения требованиям закона.

В данном случае необходимо разобраться, на что должна быть направлена воля лица, вступающего в правоотношение: на само возникновение правоотношения или на совершение деяния, необходимого для его возникновения (юридического факта).

Например, физическое лицо покупает квартиру в многоквартирном жилом доме. В данном случае его воля направлена на приобретение определенного имущества и ни на что более. Однако в момент приобретения квартиры данное лицо в силу требований гражданского и жилищного законодательства вступает в обязательственные правоотношения по содержанию общего имущества собственников в данном многоквартирном доме (крыши, подъезды, подвалы и т.п.) и обязано производить определенные ежемесячные платежи на эти цели. В тот же момент на основании того же юридического факта это же лицо вступает в налоговые отношения по уплате налога на имущество физических лиц, в силу которых обязано ежегодно уплачивать в бюджетную систему определенную сумму налога.

Совершенно очевидно, что в указанном случае воля субъекта была направлена исключительно на возникновение правоотношения собственности, а последующие правоотношения возникли помимо его воли. Поэтому если и говорить о волевом характере правоотношения, то применительно к воле субъекта в отношении юридического факта, влекущего его возникновение.

В этом смысле налоговое правоотношение — всегда волевое отношение, так как обладание объектом налогообложения (или осуществление — применительно к деятельности), являющимся юридическим фактом, невозможно без воли налогоплательщика.

Сами же юридические факты, порождающие обязательства и налоговые правоотношения, безусловно, имеют определенную специфику. По определению, основным видом правомерного поведения, направленного на возникновение обязательства, является сделка, а неправомерного — деликт. В юридической литературе также в качестве одного из оснований возникновения обязательств называют нормативный акт¹⁴.

«Прежде всего, необходимо отделить обязательства, возникающие из оснований, которые сами по себе бескорыстны и являются внешними по отношению к имуществу, но которые отражаются на нем, создавая обязательственную связь. Так, между родителями и детьми существует обязанность алиментирования. Точно также оказание обязательных услуг выражает обязанность каждого гражданина участвовать в деятельности для общей пользы»¹⁵. В большинстве европейских государств закон также рассматривается как источник возникновения обязательств¹⁶.

Если в отношении обязательств закон как основание их возникновения называют в виде исключения¹⁷, то налоговые отношения априори возникают в силу требований законодательства.

Однако можно ли говорить о достаточности правовых норм, закрепленных в законе, для возникновения правоотношения? По мнению Ю. К. Толстого, ни одно правоотношение не может возникнуть непосредственно из закона. Требуется определенный юридический факт или фактический состав¹⁸. С этим мнением следует согласиться.

Если проанализировать юридические факты, приводящие к возникновению обязательства и правоотношения по уплате налогов, то можно прийти к выводу об их тесной взаимосвязи. В силу ст. 38 НК РФ обя-

---

¹⁴ См.: *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 17.

¹⁵ *Саватье Р.* Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 49.

¹⁶ См.: *Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е. А. Васильев.* М., 1993. С. 252.

¹⁷ По мнению Р. Саватье, в силу закона возникают только семейные обязательства и обязательства, отражающие воздействие на имущественную сферу отношений публичного права (см.: *Саватье Р.* Указ. соч. С. 305).

¹⁸ См.: *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13.

занность по уплате налога обычно возникает вследствие реализации товаров (работ, услуг), получения имущества, дохода, прибыли. Иными словами, сами гражданско-правовые обязательства либо результат их исполнения являются юридическим фактом, влекущим возникновение правоотношения по уплате налогов.

Это ни в коем случае нельзя расценивать как свидетельство необязательственного характера отношений по уплате налогов. Для самих обязательств в гражданском обороте во многом характерно возникновение на основании других обязательств. Так из договора купли-продажи зачастую возникает обязательство по гарантийному обслуживанию товара.

Из проведенного выше анализа напрашивается вывод, что имущественные отношения гражданского оборота не имеют сущностных различий с имущественными отношениями других отраслей права, как частных, так и публичных. Никаких объективных препятствий использования юридической конструкции обязательственного правоотношения в публичных отраслях, кроме устоявшихся в цивилистической науке середины XX в. взглядов на обязательство как исключительно гражданское правоотношение, не существует.

Представляется, что существующее понимание обязательства перестало отвечать современным реалиям экономики, законодательства и практики его применения и требует нового подхода, раскрывающего межотраслевой характер данного явления.

Поэтому ряд ученых-правоведов уже в 60-х гг. прошлого столетия пришли к выводу о существовании трудовых, финансовых, управленческих, хозяйственных, внутривладельческих и других обязательств¹⁹.

Данная позиция подверглась ожесточенной критике со стороны приверженцев традиционных концепций. По их мнению, реализация концепции «хозяйственного обязательства» приведет к потере нормами отрасли права своей специфики и воспрепятствует эффективности их воздействия на поведение людей. Имущественные отношения предприятия и вышестоящего органа имеют совершенно иной характер, для правового опосредования которого нет надобности использовать конструкцию обязательства²⁰.

Несмотря на то, что противников у межотраслевого понимания обязательства было больше, чем сторонников, в силу исторически сложившегося отрицания возможности существования обязательств в публичном праве²¹ данное направление продолжало развиваться. Помимо хозяйственного обязательства свое развитие постепенно получило налоговое обязательство.

---

¹⁹ См.: Танчук А. И., Ефимочкин В. П., Абова Т. Е. Хозяйственные обязательства. М., 1970. С. 17.

²⁰ См.: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 272—273.

²¹ См.: Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М., 2001. С. 62.

«Праву государства на получение в бюджет соответствующего платежа корреспондирована обязанность предприятия совершить предусмотренные законом отчисления — в этом и заключается существо финансовых обязательств предприятий перед государством. Что же касается конкретных видов финансовых обязательств, то они зависят от оснований возникновения обязательства, его объекта, порядка исчисления и взимания платежей в бюджет. Налоговое обязательство, или обязательство в области обложения хозяйственного оборота, является разновидностью финансового обязательства»²².

Мнение о существовании налогового обязательства высказывалось еще дореволюционными учеными: «...подать собственно не была обязательством (*obligatio*), а государственною обязанностью. Однако каждую следующую к платежу податную сумму можно понимать как *obligation* по отношению к казне»²³. Изменение экономического и политического строя во времена СССР надолго исключило возможность дальнейшего развития данной концепции.

Справедливости ради следует отметить, что и во времена Советского Союза выделяли предпосылки для формирования налогового обязательства, но соответствующих выводов не делали.

«Природа финансовых правоотношений определяется тем, что они являются властно-имущественными отношениями, в которых отношения власти неотделимы от имущественных отношений. Поэтому налоговые правоотношения не строятся как исключительно властные правоотношения, ни тем более как исключительно имущественные правоотношения»²⁴.

Впервые в новейшей истории нашей страны достаточно аргументированное обоснование возможности использования категории «налоговое обязательство» было приведено в работах М. В. Карасёвой²⁵. В дальнейшем это направление было достаточно активно воспринято российской наукой финансового права. Одни считали использование данной категории в налогообложении излишним²⁶, другие поддерживали такой подход²⁷.

Результатом этой полемики постепенно становится признание межотраслевого характера обязательственного правоотношения. «Обязательство

---

²² Запольский С. В. Самофинансирование предприятий: (Правовые вопросы). М., 1988. С. 61.

²³ Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 1876. С. 9.

²⁴ Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 137.

²⁵ См.: Карасёва М. В. Указ. соч. С. 271—283.

²⁶ Использованием термина «налоговая обязанность» «законодатель подчеркнул публично-правовой характер налогового отношения. Использование термина «налоговое обязательство» привело бы к ненужным реминисценциям из области гражданского права (см.: Налоговое право России. Общая часть / Отв. ред. Н. А. Шевелёва. М., 2001. С. 172).

²⁷ См., например: Налоговое право: Учеб. пособие / Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2000. С. 139.

— это общеюридическая категория, которая при своем конкретном использовании приобретает характер отраслевого инструментария»²⁸.

Однако при обосновании межотраслевой природы обязательства и существования категории «налоговое обязательство» ученые, как правило, ограничиваются исследованием сущности и экономической природы опосредуемых обязательством отношений.

Между тем немаловажную роль в возможности межотраслевого использования данной категории играет ранее описанный способ его воздействия на общественные отношения. С юридической точки зрения, обязательство представляет собой средство регулирования имущественных притязаний для достижения компромисса, устраивающего не только стороны правоотношения, но и общество.

В любой отрасли права лишь то правоотношение может считаться обязательством, которое не только связывает своих участников, наделяя их взаимокорреспондирующими правами и обязанностями, но и определяет порядок и сроки удовлетворения взаимных или односторонних имущественных притязаний.

Таким образом, обязательство как межотраслевая категория представляет собой урегулированное нормами права общественное отношение распределительного характера, в силу которого одна сторона имеет имущественное притязание к другой стороне, обязанной его удовлетворить, как правило, путем собственных активных действий в порядке и сроки, учитывающие интересы сторон и государства.

---

²⁸ Худяков А. И., Бродский Г. М. Теория налогообложения. Алматы, 2002. С. 282.